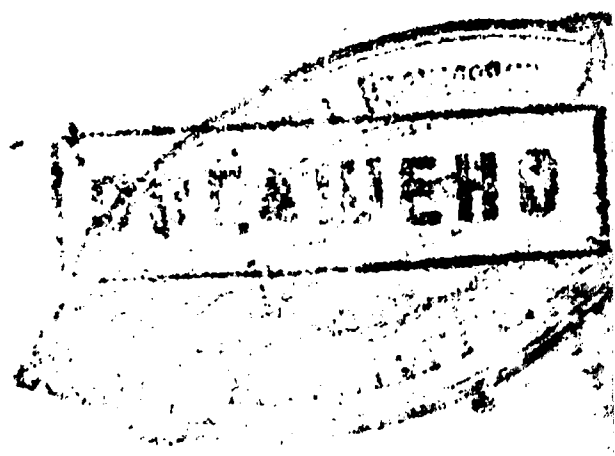

ПУТЕШЕСТВІЕ

ИЗЪ ОРЕНБУРГА ВЪ ХИВУ

САМАРСКАГО КУПЦА РУКАВКИНА, ВЪ
1753 ГОДУ,

СЪ ПРИОБЩЕНІЕМЪ РАЗНЫХЪ ИЗВВСТІЙ О
ХИВѢ СЪ ОУДАЛЕННЫХЪ ВРЕМЕНЪ ДО-
НЫНѢ.

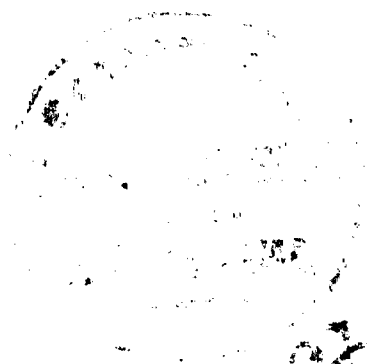

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ МИНИСТЕРСТВА ВЪНТРЕННИХЪ ДѢЛЪ

1840.

(Изъ Журнала Мин. Вн. Дѣлъ № XII 1839 года.)

27990-44

2007040095

**ПУТЕШЕСТВІЕ ИЗЪ ОРЕНБУРГА ВЪ
ХИВУ САМАРСКАГО КУПЦА РУКАВКИНА,
ВЪ 1753 ГОДУ, СЪ ПРИОБЩЕНІЕМЪ РАЗ-
НЫХЪ ИЗВѢСТІЙ О ХИВѢ СЪ ОТДА-
ЛЕННЫХЪ ВРЕМЕНЪ ДОНЫНѢ.**

Извѣстія о Хивѣ съ отдаленныхъ временъ.

Хива въ исторіи народовъ есть явленіе до-
вольно рѣдкое: она, помѣщаясь на маломъ про-
странствѣ земли, сохранила существованіе свое
около 2,300, а одинакое названіе—болѣе 2,000
лѣтъ, и, что важнѣе, участвовала почти во всѣхъ
переворотахъ, потрясавшихъ три части земнаго
шара.

За 444 года до Р. Х., Геродотъ въ повѣство-
ваніи своемъ, упоминая о современныхъ ему оби-

тателяхъ Хивы, подъ названіемъ Хоразміевъ, платившихъ дань Царямъ Персидскимъ, о рѣкѣ Аму, какъ думаютъ, и Аральскомъ морѣ, говоритъ: «въ *Азіи* есть равнина, окруженная горою, имѣющею пять ущелій. Равнина сія принадлежала «Хоразміамъ [Хивинцамъ], и находится на «границахъ тѣхъ Хоразміевъ, Ирканианъ, Пароянъ, «Сарангіанъ и Фаманіанъ. Изъ сей горы, окру- «жающей равнину, вытекаетъ большая рѣка, «именемъ *Акисъ* *. Рѣка Акисъ, прежде раздѣля- «вшаяся на пять рукавовъ, орошала поля выше «исчисленныхъ народовъ, протекая къ каждому «изъ нихъ особымъ ущеліемъ. По поступленіи ихъ «въ Персидское владѣніе, Царь велѣлъ ущелья «сіи загородить, построивъ на концѣ каждого «изъ нихъ ворота. Такимъ образомъ запертая во- «да произвела изъ равнины, находящейся между «горами, море, изъ котораго вода, втекающая «изъ рѣки, нигдѣ не выходитъ. Народы, терпя «недостатокъ въ водѣ, рѣшились съ женами и дѣть- «ми идти въ Персію, и передъ дверьми Царскаго «дворца кричали и стонали. Царь, узнавъ о при- «чинѣ ихъ рыданія, приказалъ сперва отворить «ворота для тѣхъ, кои наиболѣе въ водѣ нужда- «лись; когда же земля ихъ довольно водою на- «поилась, велѣлъ тѣ ворота заперѣть, а другія «для прочихъ, болѣе нуждающихся, отворить, и

* Латинскіе переводчики называютъ эту рѣку *Адесъ*.

»отворяетъ ихъ, какъ я слышалъ, собирая большія деньги, кромѣ прочихъ налоговъ» *.

За 333 года до Р. Х., Александръ Великій, одержавъ при Иссъ побѣду надъ Персидскимъ Царемъ Даріемъ, переходилъ съ войскомъ чрезъ Аму [Оксусъ]. Квинтъ Курцій, повѣствуя о семъ походѣ, говоритъ: »Войско Александра Великаго, »преслѣдуя полководца Бесса въ Бактріанъ [нынѣшней Бухаріи], и претерпѣвъ тамъ отъ недостатка воды и жгучихъ песковъ великое изнуреніе и потери, переправлялось чрезъ Оксусъ, въ продолженіе слишкомъ пяти дней, на мѣшкахъ, »соломою набитыхъ **. Бессъ, бывшій за Оксомъ, »ожидалъ къ себѣ на помощь *Хоразмиевъ* [Хивинцевъ], Саковъ, Индовъ и Скиѳовъ, за рѣкою »Дономъ [Tanais] обитающихъ. Они всѣ ростомъ »были такъ высоки, что Македонскіе воины не »равнялись съ ними даже по плеча».

За 291 годъ до Р. Х., одинъ изъ преемниковъ Александра Великаго, Селевкъ Никаторъ, Царь Сирійскій, въ частяхъ Азіи, Александромъ покоренныхъ, построилъ и населилъ разными народами 40 городовъ. Съ вѣроятностію къ сему времени можно относить основаніе города *Хивы*.

* Эта древняя сказка могла подать поводъ въ новыя времена къ вымыслу о перекопаніи рѣки Аму и объ искусственомъ будто бы отведеніи ея, вмѣсто Каспійскаго моря, въ Аральское, какъ увидимъ ниже.

** Квинтъ Курцій писалъ это около 64 года послѣ Р. Х., слѣдовательно послѣ событія—около 400 лѣтъ.

Въ началѣ I-го столѣтія послѣ Р. Х., Страбонъ въ географіи своей [De situ orbis], не упоминая о народѣ Хоразміяхъ, говоритъ только, что »Ок-»сусъ [нынѣшній Аму] раздѣляетъ Бактріану и »Согдіану, и къ плаванію столь удобенъ, что привезенныя въ оный изъ Индіи тяжести отправляются въ Гирканію« [нынѣшнюю Персидскую область Мазандеранъ и часть Хоразана, лежащая на южномъ берегу Каспійскаго моря] *.

Въ концѣ IV-го и въ V-мъ столѣтіи, во время Атилы, Хивинцы, сохраняя свое названіе Хоразміевъ, и даже занимаясь торговлею, почитались вообще Гуннами. Въ VI-мъ столѣтіи у Стефана Византійскаго упоминается городъ *Хоразмина*.

Въ 632 году Арабы покоривъ Персію, нѣсколько позже распространили власть свою и на Хоразміевъ; но это видно только изъ Магометанства, доселѣ тамъ господствующаго.

Въ 868 году, по повѣствованію Араба Ибнъ-Улазира, Харазміи, Казарамъ, просившимъ у нихъ помощи противъ Турковъ отвѣчали: »вы невѣрные; если сдѣлаетесь Мусульманами, то поможемъ вамъ.« Казары приняли Мусульманство, и Хивинцы сдержали свое слово.

* L. II. p. 150. Oxum autem, qui Bactrianam et Sogdianam determinat, adeo navigatu commodum esse dicunt, ut transportata ab India in ipsum onera in Hircaniam facile devehantur. Изъ сихъ по наслышкѣ Геродотомъ написанныхъ словъ заключаютъ, что рѣка Аму въ его время впадала въ море Каспійское.

Въ 947 году, по повѣствованію Араба Масуди, ходили по Волгѣ большія суда съ товарами Хоразмскими, или Хивинскими, шедшими, безъ сомнѣнія, къ берегамъ Балтійскимъ и далѣе въ Европу.

Съ 1054 года Хоразміи были въ зависимости Турковъ Сельчуковъ, коихъ Ханъ Челадинъ господствовалъ отъ моря Каспійскаго и Малой Бухаріи до рѣки Ганга.

Въ 1153 году, или около того времени, на развалинахъ государства Турковъ Сельчуковъ возстала новая Турецкая же династія государей, или Султановъ собственно Хоразмскихъ, которая при Зенгѣ овладѣла Бухарією и частию Персіи. Сынъ Зенги *Нуррадинъ* владычествовалъ уже надъ всѣми странами отъ Тигра до Нила, а *Салладинъ*, его племянникъ, покорилъ всю Сирію, Арменію, Месопотамію, Аравію, Египетъ и Палестину, оставивъ Крестоносцамъ только приморскія мѣста.

Въ 1184 году, во время войны Князей южной Россіи, кончившейся въ 1185 году, съ Половецкимъ Княземъ Кончакомъ, у послѣдняго былъ въ службѣ Ховарезмскій, т. е. Хивинскій Турокъ, *который стрѣлялъ живымъ огнемъ*. Сей Турокъ представленъ былъ плѣннымъ Кіевскому Князю Святославу, но что съ нимъ сдѣлао—неизвѣстно. Война сія воспѣта въ славномъ совре-

менномъ твореніи подъ названіемъ: »Слово о полку Игоревѣ.«

Въ 1221 и слѣдующихъ за нимъ годахъ, Хивы и другихъ городовъ *Термета* и *Балха*, бывшихъ тогда въ довольно цвѣтущемъ состояніи, покорены, обращены въ рабство и частью истреблены Чингисханомъ; все пространство отъ Аральскаго моря до Инда такъ опустошено, что для возвращенія ему прежняго состоянія требовались многія столѣтія. Преемники Нуррадина и Саладина спаслись отъ общаго разоренія только отдаленностію своихъ владѣній.

Въ 1246 году, Францисканскій монахъ Плато-Карпини, посланный отъ Папы къ Чингисхану, но заставшій на ханствѣ Батыея, проѣзжая чрезъ Хиву, нашель въ ней обитателей, говорившихъ языкомъ Половецкимъ, исповѣдовавшихъ вѣру Магометанскую, и не имѣвшихъ Хана, который былъ умерщвленъ Татарами. Плато-Карпини говоритъ, что эта земля граничитъ къ сѣверу съ Черными Китами въ Малой Бухаріи, на югъ съ Іерусалимомъ и Багдадомъ, что въ Хивѣ господствуетъ Шибанъ, братъ Батыевъ, и есть дворецъ ханскій.

Въ 1254 году, Гулагу, внукъ Чингисхановъ, по взятіи Багдада, загналъ Хоразмиевъ въ неприступныя горы; но по отбытіи Моголовъ, Хоразмійскіе Турки, раздѣлясь на пять ордъ и управ-

ляясь своими Эмирами, опять начали въ Малой Азіи захватывать Греческіе города.

Въ 1258 и въ слѣдующихъ годахъ, господство Моголовъ открыло многимъ купцамъ Хивинскимъ свободный путь въ Россію. Они откупали у Татаръ дань съ Россійскихъ княжествъ, брали неумѣренныя росты съ бѣдныхъ жителей, и въ случаѣ неплатежа отводили ихъ въ неволю. Жители Владимира, Суздаля и Ростова выжили наконецъ изъ терпѣнія: при звукѣ вѣчевыхъ колоколовъ единодушно возстали на лихоимцевъ, нѣкоторыхъ убили, а прочихъ выгнали. Тоже послѣдовало и въ другихъ городахъ сѣверной Россіи: въ Ярославлѣ умертвилъ какой-то отступникъ, именемъ Зосима, принявшій въ Татаріи Магометанскую вѣру, хвалился милостію великаго хана Кублая, и ругался надъ святынями Христіанства; тѣло его брошено на съѣденіе псамъ.

Въ 1273 году, Ханъ Мангутимуръ, освободивъ Россіянъ отъ насилія купцовъ Хоразмскихъ, обратилъ ихъ торговлю въ Крымъ.

Въ 1299 году, или около того времени, по сомнительнымъ и изустнымъ преданіямъ Хивинцевъ *, видъ Хивы совсѣмъ перемѣнился отъ землетрясенія: древній Оксусъ, или нынѣшняя Аму, впадавшая въ Каспійское море, обратила те-

* См. Путешеств. Муравьева, ч. II стр. 12.

ченіе свое въ море Аральское. Въ то же самое время вспыхнулъ волжанъ политическій: изъ пяти Хоразмійскихъ ордъ, подъ 1254 годомъ упомянутыхъ, Эмиръ *Османъ*, обработывавшій участокъ земли, данный ему Султаномъ Алладиномъ, основалъ въ 1299 году, на развалинахъ Греческой имперіи, султанство Иконійское. Приемники Османа, особенно Мухаметъ II, кромѣ Константинопольской и Трапезунтской имперій, покоривъ 12 государствъ и болѣе 200 великихъ городовъ, угрожали подобною же участью и другимъ частямъ Европы; Европейцы долго останавливали успѣхи завоевателей только употребленіемъ *живаго огня*.

Въ 1512 году, нѣкоторые изъ Татаръ, въ знакъ особенной любви къ хану Усбеку, приняли сами названіе Узбековъ; подъ симъ именемъ составляютъ они въ Хивѣ донынѣ высшій классъ народонаселенія.

Въ 1546 году, *герная смерть*, по пути изъ Китая, постигла Хивинцевъ, называвшихся тогда въ Русскихъ лѣтописяхъ Бесерменами, и опустошивъ всю Европу, черезъ Швецію вторглась въ Россію.

Въ томъ же 1546 году, Новгородецъ Аввакумовичъ съ другими смѣльчаками, самовольно отправясь по Волгѣ на 150 колодахъ, умертвили въ Нижнемъ-Новгородѣ великое число Татаръ, Армянъ,

Бухарцевъ и *Хивинцевъ*; захватили ихъ женъ и дѣтей, вошли въ Каму, ограбили многія селенія въ Болгаріи и возвратились въ отчизну.

Въ 1380 году, при нашествіи на Россію Мама, въ войскахъ его находились и Хоразмійскіе, Турки.

Въ 1388 году, Тимуръ, ханъ Монгольскій, повторилъ въ Хивѣ разореніе, какому она подвергнута была отъ Чингисхана.

Въ 1468 году, при Іоаннѣ III, Тверской купецъ Аѳанасій *Никитинъ*, отправившійся въ Индію съ Ширванскимъ посломъ *Асамбекомъ* ограбленъ былъ *Кайтаками* [см. ниже], и принужденъ обратиться къ Дербенту.

Въ 1498 году, Европейцы, открывъ морской путь въ Индію, много повредили сухопутной торговлѣ *чрезъ Хиву*.

Въ 1525 году, захватилъ Индію Монгольскій Ханъ Бабуръ, и нанесъ еще большій ударъ торговлѣ съ нею.

Въ 1526 году, при княженіи въ Россіи Василія Іоанновича, Юргенскіе, т. е. *Хивинскіе Татары*, по извѣстіямъ Герберштейна, были въ зависимости султана Барака, брата сосѣдственному *Китайскому*, или Киргисъ-Кайсакскому Хану Баббеиду.

Въ 1552 году, при покореніи Россіянами Каза-

ни, найдены тамъ купцы Армянскіе, Персидскіе и *Хивинскіе*.

Въ 1557 году, *Юргенскіе* и Бухарскіе цари присылали своихъ знатныхъ людей въ Москву съ дарами и просьбою, чтобы Царь Іоаннъ дозволилъ имъ свободно торговать въ Россіи.

Въ 1558 году, путешествовалъ изъ Москвы въ города нынѣшняго Хивинскаго ханства *Селизюръ*, *Ургенъ* и *Кетъ*, и чрезъ нихъ въ *Бухарію*, Англичанинъ *Антоній Дженкинсонъ*, съ грамотами къ тамошнимъ царямъ отъ Московскаго Императора [такъ Дженкинсонъ называлъ Іоанна IV Грознаго].

23-го числа Апрѣля того года, Дженкинсонъ *, отправясь изъ Москвы водою, прибылъ въ Нижній Новгородъ 11-го числа Мая. Здѣсь, дождавшись новаго Губернатора, посланнаго отъ Царя въ Астрахань, 19-го числа Мая, съ припасами, товарами и военными людьми, всего на 500 баркахъ, поплылъ далѣе и достигъ Астрахани 14-го числа Іюля. Въ сіе время въ Астра-

* Французскій переводъ Дженкинсонова дорожника въ Живу и Бухарію напечатанъ въ 1717 году, въ Амстердамѣ, въ IV томѣ Путешествій на сѣверъ, изданныхъ и посвященныхъ Императору Петру I Бернардомъ. Дорожникъ сей едвали былъ въ виду у нашего исторіографа, упоминающаго о Дженкинсоновой поѣздкѣ только до Астрахани. Здѣсь выписываемъ извѣстія Дженкинсона, только до Хивы относящіяся, и то сокращенно.

хани былъ ужасный голодъ, особливо у Ногаевъ, по случаю котораго многіе изъ нихъ принуждены были покориться Россіянамъ.

6-го числа Августа, Дженкинсонъ, съ двумя Англичанами, нѣсколькими Татарами и Персами, поплылъ изъ Астрахани, на корабляхъ, около залива, называемаго тамъ *Синимъ моремъ* *, и 17-го числа, потерявъ изъ вида землю, приближался къ устью великой рѣки Яика, потомъ 22-го числа — къ заливу же, въ который впадаетъ большая рѣка Эмба; направляя отсюда путь къ Мангишлаку, былъ выкинутъ бурей на берегъ, далѣе онаго порта къ сѣверу. Отъ сего берега, 14-го числа Сентября, Дженкинсонъ, съ караваномъ, изъ 1,000 верблюдовъ состоящимъ, пошелъ сухимъ путемъ къ *Селизюру*, но 5-го Октября прибылъ опять къ заливу Каспійскаго моря, въ который, по его замѣчанію, впадала нѣкогда рѣка Оксусъ, текущая нынѣ въ другую рѣку *Ардокъ*. Отъ сего залива продолжая путь съ 4-го Октября, 7-го числа прибылъ къ замку *Селизюръ*, нынѣшними путешественниками совсѣмъ не упоминаемому. Вручивъ тамошнему Царю Азимкану грамоту Московскаго Императора, послѣ аудиенціи 14-го Октября отправился къ *Ургенгу*, куда и прибылъ 16-го тогожъ мѣсяца. Здѣшній Царь

* Это названіе Русскіе приписываютъ морю Аральскому, о которомъ Дженкинсонъ совсѣмъ не упоминаетъ.

Али-султанъ, только лишь возвратился тогда изъ Хоразана, отнятаго имъ у Персіянъ; Дженкинсонъ вручилъ также ему грамоту Московскаго Императора, и получилъ отъ него отпускъ. Съ 26-го числа Ноября, проѣхавъ сто миль вдоль рѣки Окса (Аму), переправился чрезъ другую великую и весьма быструю рѣку Ардокъ, которая, вышедъ изъ рѣки Окса [не такъ, какъ выше сказано], и протекши 1,000 миль къ сѣверу, скрывается въ землю, является опять на поверхность послѣ подземнаго теченія напространствѣ 500 миль, и наконецъ впадаетъ въ озеро *Китайское* (tombe dans le lac de Kitai). Послѣ переправы чрезъ рѣку Ардокъ, Дженкинсонъ 7-го числа Декабря прибылъ въ замокъ *Кетъ* [Kait], принадлежавшій Султану Сарамету; получилъ отъ сего султана 24 человекъ охранителей, и опять берегомъ Окса прибылъ въ Бухару 23-го Декабря. Городъ Бухара, по словамъ Дженкинсона, принадлежащій землѣ Бактріанской, наполненъ великолѣпными публичными зданіями, какъ то: храмами, памятниками, особливо банями, прекраснѣйшими въ мірѣ. Тамъ есть монеты серебряныя и мѣдныя, изъ коихъ послѣднія, подъ названіемъ *пуль*, особенно въ большемъ употребленіи. Туда пріѣзжаютъ многіе купцы изъ Индіи, изъ *Россіи* (Moscovie), Персіи и Балха. *Москвитяне* привозятъ туда изъ Россіи кожи,

овчины; узды, седла, деревянную посуду, а вывозятъ ткани и краску, и то въ маломъ количествѣ; въ мирное время съ Китаемъ доставляются мускъ, ремень, атласъ и штофы (du satin et du damas). Рѣчка, протекающая среди города Бухары, имѣетъ воду весьма вредную, отъ употребленія которой особливо у иностранцевъ, зараждаются подѣ кожею въ лядвяхъ черви, длиною по локтю, и свиваются тамъ кругами. Царь Бухарскій, принявъ отъ Дженкинсона благосклонно грамоты, велѣлъ ему кушать въ своемъ присутствіи; спрашивалъ о государствахъ Европейскихъ, особенно Московскомъ, приказалъ при себѣ выстрѣлить изъ ружья (de l'arquebuzе), и самъ нѣсколько разъ выстрѣлилъ.

1559 года Марта 8-го Дженкинсонъ, отправясь въ обратный путь изъ Бухары, съ караваномъ, изъ 60 верблюдовъ состоящимъ, и съ двумя послами въ Москву отъ Бухарскаго и Балхскаго государей прибылъ въ *Ургенчъ* 29-го числа тогожъ мѣсяца. Въ Ургенчѣ взявъ еще двухъ пословъ и 25 Россіянъ, бывшихъ долгое время у Татаръ въ неволѣ, прибылъ къ берегамъ Каспійскаго моря 25-го Апрѣля. Отправившись отсюда на суднѣ, купленномъ у Россіянъ, прибывшихъ туда изъ Астрахани, подвергался, съ 13-го Мая, неоднократно опасностямъ претерпѣть кораблекрушеніе и даже лишиться жизни, около усть-

евъ рѣки Яика, и достигъ наконецъ Астрахани 24-го Мая. Сіе плаваніе совершено подъ Англійскимъ флагомъ съ краснымъ крестомъ Св. Георгія, на Каспійскомъ морѣ до того времени не виданнымъ. Пробывъ въ Астрахани, до 8-го Мая, Дженкинсонъ отправился изъ оной съ послами, въ сопровожденіи ста человекъ военныхъ, и возвратившись въ Москву, явился къ Государю Сентября 2-го числа *.

Въ 1563 и 1564 годахъ, Цари: Абдуль Шамаханскій, Бухарскій тогожъ имени, Сеитъ Самаркандскій и Азимъ *Хивинскій* опять присылали въ Москву дары, чтобы Іоаннъ дозволилъ подданнымъ ихъ торговать не только въ Астрахани и Казани, но и въ другихъ городахъ Россійскихъ.

Въ 1566 году, послы Юргенчскаго Царя Азима и другихъ Азіятскихъ Хановъ были въ Москвѣ съ просьбами о дозволеніи торговли съ Россією, и получили на то царскія грамоты.

Въ 1569 году, Князя Ногайскіе, Бухарцы и

* Достойно замѣчанія, что Дженкинсонъ, два раза проѣхавъ черезъ *Ургенцъ* и *Кетъ*, принадлежащіе нынѣ Хану Хивинскому, ни о городѣ Хивѣ, ни о Хивинскомъ ханствѣ вовсе не упоминаетъ; Ургенцы, или подданные Хана Ургенчскаго, по его словамъ вели тогда жизнь кочевую; ни хлѣба, ни денегъ не употребляли, а нужное себѣ доставали мѣною вещей, а болѣе грабежемъ и разбоями. Дженкинсонъ сказываетъ также, что тамъ водились тогда дикія лошади, коихъ Татары ловили и убивали съ помощію соколовъ.

Хивинцы жаловались Турецкому Султану, что Государь Русскій истребляетъ Магометанскую вѣру и пресѣкъ сообщеніе съ Меккою; они представляли при томъ, что Астрахань, главная пристань моря Каспійскаго, наполненная кораблями всѣхъ народовъ Азіятскихъ, доставляетъ въ Русскую казну ежегодно около тысячи золотыхъ монетъ.

Въ 1585 году, Царь Іоаннъ IV, по завоеваніи Сибири, угощалъ въ Москвѣ пословъ Шаха Персидскаго, Бухарскихъ и *Хивинскихъ*.

Въ 1584 году, послы Бухарскій и *Хивинскій* опять обѣдали у Государя въ Москвѣ.

Въ 1585 году, Царь Θεодоръ Іоанновичъ писалъ между прочимъ къ Англійской королевѣ Елисаветѣ, что въ Россіи торгуютъ купцы Султана Турецкаго, Цесарскіе, Нѣмецкіе, Испанскіе, Французскіе, Литовскіе, Персидскіе, Бухарскіе, *Хивинскіе*, Шамаханскіе и многіе другіе.

Въ 1594 году, Аббасъ, Шахъ Персидскій, сказывалъ Русскому послу Князю Андрею Звѣнигородскому, что *Хива* тогда завоевана была Бухарскимъ Царемъ Абдулою.

Въ 1604 году, *Хива* и Бухарія были въ тѣсной связи съ Ногайскимъ Алтаульскимъ улусомъ, кочевавшимъ тогда въ окрестностяхъ *Синяго*, или *Аральскаго моря*.

Въ 1622 году, послы Юргенческаго Царе-

вича Авгана объявляли Царю Михаилу Θεодоровичу, что двоюродные братья Авгана, Царевичи Абишъ и Ильбаръ, сдѣлавъ заговоръ съ нѣкоторыми измѣнниками, пришли на отца Авганова войною и ослѣпили его; посему Царевичъ Авганъ просилъ Михаила Θεодоровича дать ему ратныхъ людей, дабы онъ, наказавъ братьевъ своихъ за лютость, могъ навсегда остаться со всѣмъ владѣніемъ, или ханствомъ, въ подданствѣ Россійскомъ. Что симъ посламъ отвѣтствовано— неизвѣстно.

Съ 1639 года *Хоразміи* совсѣмъ скрылись изъ вида у Европейскихъ географовъ. *Горній* въ семь году [см. *Orbis politicus*] говоритъ, что Хоразміи нѣсколько разъ мѣста свои перемѣняли: бывъ выгнаны изъ отчизны Татарами, они помѣстились у Каспійскаго моря, и столицею имѣли *Чирганъ* [*Tchirzan*]; отсюда выгнаны были въ Индію, изъ Индіи въ Персію, изъ Персіи въ Вавилонію; потомъ пришли въ Сирію, и такимъ образомъ по малу истребляясь, наконецъ со всѣмъ исчезли. Конецъ сего извѣстія Горніева явно не справедливъ: Хоразміи около 1639 года перемѣнили только свое названіе, и начали именоваться Хивинцами.

Въ 1713 году прибылъ съ Русскими купцами въ Астрахань Туркменецъ *Ходжа Нефесъ*, и въ 1714 году изъ Астрахани доставленный

въ С. Петербургъ за тайну объявилъ, что въ рѣкѣ Аму есть золотой песокъ; что Хивинцы, стараясь скрыть его отъ Россіянъ, запрудили рѣку. Аму не далеко отъ того мѣста, гдѣ она впадаетъ въ Каспійское море, и отвели ее въ море Аральское, и что, возвратя рѣку Аму въ прежнее русло, добываніе въ ней золота можно усвоить Россіянамъ. Существованіе золота въ рѣкѣ Аму подтвердилъ и бывшій тогда въ С. Петербургъ Хивинскій посланецъ. Въ то же время Сибирскій Губернаторъ Князь Гагаринъ донесъ Государю, что въ малой Бухаріи, гдѣ беретъ начало рѣка Аму, есть и въ другой рѣкѣ *Эркетъ* золотоносный песокъ, который прибрежные жители промываютъ съ большою для себя выгодною; Князь Гагаринъ доставилъ притомъ и мѣшокъ золотой пыли, купленной дворяниномъ *Трутниковымъ*, во время путешествія его по Бухаріи, отъ одного Эркетскаго купца. Эта пыль признана тогдашними учеными въ С. Петербургъ за чистый металлъ нѣсколько блѣднаго цвѣта. Такія открытія подали поводъ Петру I снарядить двѣ экспедиціи: одну изъ Сибири по рѣкѣ Иртышу, а другую изъ Каспійскаго моря, дабы, овладѣвъ Хивою съ рѣкою Аму и городомъ Эркетомъ съ рѣкою сего имени, проникнуть оттуда въ Индію до столицы Великаго Могола. Начальникомъ первой изъ сихъ экспеди-

цій по Иртышу назначенъ подполковникъ *Бухольцъ*, а второй—изъ Каспійскаго моря—крещеный Кабардинецъ Князь *Александръ Бековичъ*.

Въ 1715 году *Бухольцъ*, съ отрядомъ изъ 2,952 человекъ, отправился по рѣкѣ Иртышу на дощаникахъ и лодкахъ, и прибывъ къ Ямышевскому озеру, заложилъ тутъ крѣпость; но бывъ окруженъ въ ней Калмыками Черинъ-Дундука, и въ тожъ время теряя много людей отъ сильнаго скорбута, принужденъ только съ 700 человекъ возвратиться къ устью рѣки Оми, гдѣ заложилъ городъ Омскъ, нынѣшнее мѣстопробываніе Военнаго Генераль-Губернатора Западной Сибири. Въ 1717 году сія экспедиція возобновлена была подъ начальствомъ подполковника *Ступина*, и въ 1719 проникала на 12 дней пути къ верховью Иртыша, но также остановлена Калмыками.

Между тѣмъ, начальникъ Каспійской экспедиціи князь Бековичъ обозрѣлъ предварительно восточный берегъ Каспійскаго моря въ 1715, и снявъ его на карту, вторично пустился къ описанному имъ берегу въ 1716 году; построилъ тамъ три крѣпости: первую на мысѣ *Тюкъ-Карагазскомъ*, вторую при устьѣ *Бехтиръ-Лимана*, названнаго тогда *Александровскимъ*, третью у *Красноводскаго* залива; снабдилъ сіи крѣпости гарнизонами изъ бывшихъ съ нимъ полковъ

Пензенскаго, Крутоярскаго и Ридигерова, и въ 1717 году опять возвратился въ Астрахань.

Того же 1717 года, въ Февралѣ мѣсяцѣ, отправился князь Бековичъ уже въ Хиву, также водою, съ отрядомъ въ 3,200 человекъ, и прибылъ къ устью рѣки Яика; у *Гурьева-городка* высадивъ войско на берегъ, продолжалъ оттуда походъ сухимъ путемъ. По шестидневномъ маршѣ, нагналъ Князя Бековича курьеръ отъ Государя, съ повелѣніемъ: отправить прямымъ путемъ надежнаго развѣдчика въ Индію, куда и посланъ былъ тогда же маіоръ Тевкелевъ. Нѣсколько прежде того Князь Бековичъ и къ Хивинскому хану послалъ трехъ нарочныхъ: Грека *Кириакоса*, дворянина *Ивана Воронина*, и третьяго, котораго имя осталось неизвѣстнымъ. Хотя всѣ трое нарочныхъ пропали безъ вѣсти, и вѣроятно истреблены Хивинцами; однакожъ Князь Бековичъ продолжалъ путь свой, и послѣ тридцатидневнаго похода приблизился къ Хивѣ на разстояніе ста верстъ. Здѣсь Русскіе нечаянно окружены были двадцати-четырехъ-тысячнымъ непріятельскимъ отрядомъ но отгѣснили его и къ Хивѣ подошли еще ближе. Тогда въ лагерь Бековича явились два переговорщика, съ увѣреніемъ, что Хивинцы приняли Русскихъ непріязненно единственно по незнанію причины прибытія столь многолюднаго войска, но что ханъ *Шир-*

гази, узнавъ отъ Калмыцкаго хана Аюки, что это лишь дружественное посольство, приказалъ непріязненные дѣйствія прекратить. За сими переговорицами прибыли въ Русскій лагерь еще посылы Хивинскіе, которые, послѣ четырехъ-дневныхъ переговоровъ, убѣдили Князя Бековича отправиться къ Хану для личнаго объясненія. Князь Бековичъ выступилъ въ Хиву съ пяти-сотеннымъ отрядомъ, но вскорѣ былъ на пути окруженъ Хивинцами, кои требовали, чтобъ онъ положилъ оружіе, и получивъ отказъ, истребили весь его пяти-сотный отрядъ. Обманутой предводитель троекратно присылалъ, не видно съ кѣмъ, и безъ сомнѣнія — принужденно, приказанія оставшемуся въ лагерь маіору *Франкенбеку*, чтобы онъ войско, бывшее въ лагерь, раздѣлилъ на малыя части, для удобнѣйшаго будто-бы продовольствія. Три первыя приказанія оставались безъ исполненія; но по четвертому, присланному съ угрозою строгости военнаго суда, Франкенбекъ вынужденъ былъ повиноваться, и раздробивъ весь оставшійся отрядъ на малыя части, подвергъ его той же участи, какую испыталъ отрядъ, взятый Бековичемъ; не многіе только спаслись, увлеченные въ плѣнъ, и послѣ доставившіе объ общей судьбѣ ихъ отечеству сіе извѣстіе. Съ самаго князя Бековича содрана кожа и отрублена голова, а Симоновъ, болѣе всѣхъ со-

вѣтовавшій ѣхать къ хану, для переговоровъ изрубленъ въ куски. Начальники гарнизоновъ, оставленныхъ въ крѣпостяхъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря, узнавъ объ участи главной экспедиціи, и опасаясь нападенія непріятелей, рѣшились остатки изнуренныхъ своихъ отрядовъ увести въ Россію. Маіоръ Тевкелевъ, посланный въ Индію на корабль, закинутъ былъ бурей въ Астрабатскую бухту, находившуюся тогда въ Персидскомъ владѣніи, и задержанъ тамъ, какъ шпіонъ; спустя много времени, онъ получилъ однакожь свободу, по ходатайству Россійскаго въ Испаніи консула. Хотя, по мнѣнію нѣкоторыхъ, отъ всей этой экспедиціи осталась только поговорка: „пропалъ, какъ Бековичъ“; но мы увидимъ ниже, что преемники Петра I не выпускали изъ вида предпріятія его на Хиву и Индію.

Въ 1728 году, Русскіе, томившіеся съ кончины Князя Бековича въ тяжелой неволѣ, тайно предложили Аралинцамъ, немногочисленному народу обитающему при устьяхъ рѣки Аму и также Хивинцами угнетаемому, умертвить Хивинскаго Хана, если сдѣлано будетъ нападеніе на его столицу; намѣреніе Русскихъ предупреждено двумя Персидскими евнухами отъ коихъ Ханъ погибъ прежде прибытія Аралинцевъ. Между тѣмъ Хивинцы, узнавъ о заговорѣ, напали на Русскихъ—

въ распахъ и многихъ изъ нихъ побили. Оставшіеся 80 человекъ, заставъ въ укрѣпленную башню, защищались двѣ недѣли, и хотя голодомъ принуждены были наконецъ сдаться, однакожъ обеспечили жизнь свою. Между тѣмъ приходили къ Хивѣ и Аралинцы, но вскорѣ удалились, находя себя противъ Хивинцевъ слабыми.

Около 1755 года предпріятіе Петра I явно возобновлялось. При основаніи Оренбурга, ст. сов. *Кириловъ* и геодезистъ *Муравинъ*, для учрежденія прямого торговаго сношенія съ Индією, разумѣется, чрезъ Хиву и Бухарію, приготавливали суда на Яикѣ, и перевозили ихъ разобранными въ Аральское море, лежащее отъ Каспійскаго только въ 250 верстахъ; но съ смертію обоихъ сихъ чиновниковъ приготовленія ихъ къ плаванію въ Индію прекратились*.

Въ 1740 году, Персидскій Шахъ Надиръ, прибывъ къ городу Хивѣ съ войскомъ, и почти безъ всякаго труда взявъ оный приступомъ, оставилъ въ немъ свой гарнизонъ; бывшій тогда Хивинскимъ Ханомъ Абул-Хаиръ скрылся въ Киргисъ-кайсацкую орду, изъ коей онъ въ Ханы

* Изъ Оренбургской Топографіи Рычкова видно, что Кириловъ умеръ въ 1757 году; Муравинъ же посланъ еще былъ въ Киргизъ-кайсацкую меньшую орду и въ Хиву въ 1741 году, и на пути сѣмъ измѣрилъ и положилъ на планъ половину Аральскаго моря.

былъ избранъ. По смерти Надира, Хивинцы отъ преобладанія Персіи опять освободились.

Въ 1750 году былъ въ Оренбургѣ Хивинскій посоль *Арбекъ*.

Въ 1753 году былъ въ Хивѣ Самарскій купецъ *Рукавкинъ*, котораго путешествіе помѣщается въ томъ видѣ, какъ оно имъ самимъ описано.

*Описаніе пути отъ Оренбурга къ Хивѣ и Бухарамъ, бывшаго при отправленномъ въ 1753 году изъ Оренбурга въ тѣ мѣста купеческомъ караванѣ Самарскаго купца Даниль *Рукавкина*.*

Государыня Императрица Елисаветъ Петровна, послѣдуя стопамъ родителя своего, Государя Императора Петра Великаго, къ познанію Азіатскихъ владѣній и областей и къ распространенію Россійской въ Оренбургѣ коммерціи отправленіемъ въ тѣ области Россійскихъ купеческихъ каравановъ съ товарами, повелѣтъ соизволила Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и бывшему въ Оренбургѣ Губернатору *Ивану Иванову Неплюеву* учинить сему начало.

Во исполненіе онаго Высочайшаго повелѣнія, и по усмотрѣнію его господина Губернатора тамошнихъ обстоятельствъ, въ опытѣ къ свобод-

ной съ Бухарскими и Хивинскими народами коммерціи, чрезъ дикія и степныя мѣста Киргисъ-кайсацкою ордою до Хивы и Бухаріи отправленъ былъ купеческій караванъ съ товарами, при которомъ опредѣленъ я былъ главнымъ.

А какъ Россійскихъ каравановъ изъ Оренбурга въ тѣ мѣста еще не отправлялось; то и ѣхали мы, дикою Киргисъ-кайсацкою степью и мимо Аральскаго и Трухменскаго народовъ, за провожденіемъ отправленныхъ съ нами Киргисъ-кайсаковъ, во всегдашнемъ ожиданіи разграбленія каравана и побитія насъ. Но Божіимъ храненіемъ прибыли въ Хиву благополучно.

Впущены были въ *храмъ-сарай* [Караванъ-сарай], то есть въ гостиный дворъ, гдѣ, по приказанію ханскому, были подъ присмотромъ десять мѣсяцевъ и безъ допущенія насъ до свободнаго торгу, а всѣ товары наши забраны на ханскій дворъ безденежно.

Господинъ Губернаторъ, свѣдавъ о томъ, приказалъ задержать въ Оренбургѣ Хивинцевъ; почему за оныя товары хотя напоследокъ платежъ отъ ханскаго двора и полученъ, но не настоящею цѣною, а такою, какая Хану разсудилась, и потомъ караванъ нашъ Хивинскимъ Ханомъ отпущенъ въ Оренбургъ.

Я, по случаю моей тамъ бытности, за долгъ

почитаю описать показаніе всего того, чему я въ Хивинскомъ владѣніи былъ самовидѣцъ.

Городъ *Жива*, въ которомъ Хивинскіе Ханы дворъ свой имѣютъ, также и подвластныя того Хана крѣпости: 1. *Анбирь*, 2. *Шабатъ*, 3. *Кеитъ*, 4. *Чель*, 5. *Азарьскъ* и 6. *Урганичъ*, всѣ стоятъ при каналахъ, пропущенныхъ изъ рѣки Амуръ-дарьи; укрѣпленія, кромѣ невысокихъ глиняныхъ стѣнъ и небольшихъ рововъ, не имѣютъ; артиллеріи никакой нѣтъ, и оружіе ихъ, по большей части — стрѣлы и копья; имѣютъ и огненное орудіе, но онаго весьма мало.

Отъ Оренбурга до *Живы*, по примѣру хода, не болѣе тысячи верстъ почитать должно.

Во всѣхъ объявленныхъ крѣпостцахъ жителей весьма мало, и торги производятся въ установленные дни, такъ какъ въ Россійскихъ селахъ, а большой торгъ у нихъ бываетъ въ *Урганичѣ*; потому что оная всѣхъ ближе къ Киргисъ-кайсацкой ордѣ, также и къ Оренбургу первая. Пріѣзжаютъ въ оную Киргисъ-кайсаки, Бухарцы, Трухменцы и Аральцы.

Хивинцы живутъ болѣе въ окружности вышеписанныхъ крѣпостей, каждый при своемъ разведенномъ саду, гдѣ и хлѣбъ для себя сѣютъ; а крѣпости имѣютъ только для защиты на случай непріятельскаго нападенія, такъ какъ у нихъ происходятъ частыя ссоры съ Трухменца-

ми, которые такое жъ оружіе употребляютъ, какъ и Хивинцы. Не рѣдко бывають у Хивинцевъ и междусобные раздоры. Скотоводства они не имѣютъ, а довольствуются покупкою скота отъ Киргизъ-кайсаковъ и Аральцевъ.

Мимо *Хивы* протекаетъ рѣка *Амуръ-дарья*, шириною на нѣсколько сажень, и теченіе имѣетъ быстрое; она течетъ съ полуденной стороны, и впадаетъ въ Аральское море.

Бухарія стоитъ при оной же рѣкѣ; разстоянія отъ Хивы считаютъ конской ѣзды четыре дня. Бухарцы для торгу съ товарами въ Хиву прѣзжаютъ на маленькихъ судахъ, сдѣланныхъ изъ маленькихъ досокъ; на такихъ же (судахъ) и перевозъ чрезъ рѣку бываетъ.

Хивинцы, въ случаѣ непріятельскихъ нападений, вспомошествованіе получаютъ отъ Трухменцевъ, за большіе подарки, которые бывають по общему условію: сколько одни дать, а другіе взять согласятся.

Трухменцы—также орда не сильная и не многочисленная. Хановъ надъ собою не имѣютъ, а начальствуютъ надъ ними старшины.

Хивинцы Хановъ избирають изъ Киргизъ-кайсацкой орды и изъ Бухарскихъ ханскихъ поколѣній, а не изъ подданныхъ.

Строеніе, какъ въ Хивѣ, такъ и въ другихъ

крѣпостцахъ, ханское и обывательское, сдѣлано изъ глины.

Зима продолжается въ Хивѣ не болѣе двухъ мѣсяцевъ: Декабря и Января, да и то только что земля нѣсколько примерзнетъ, а снѣгъ не лежитъ; когда же нѣсколько и выпадетъ, но какъ солнечное сіяніе случится, то и растаетъ. Также и въ лѣтнее время дождей мало бываетъ, а посѣянный хлѣбъ произрастаетъ отъ напускаемой воды изъ каналовъ.

Земля Хивинскаго владѣнія—песчаная и безъ навозу, а хлѣбъ въ урожаѣ у нихъ бываетъ: пшеница, пшено сарацинское, просо, чечевица; *кунгара* (оной въ Россіи нѣтъ), дѣлаютъ изъ сего сѣмени масло; *жугара* (родъ пшеницы здѣсь извѣстной, подъ названіемъ бѣлоярой; только она очень крупна и шишки велики); оную употребляютъ какъ для себя въ пищу, такъ и лошадямъ въ кормъ. Овощу всякаго, какъ и въ Россіи, довольно; сады имѣютъ не малые, въ которыхъ рождаются разные фрукты: виноградъ бѣлый и чернѣй, яблоки, груши, сливы и проч.

Хлопчатой бумаги сѣютъ довольно, а шелковые заводы имѣютъ небольшіе; деревьевъ шелковичныхъ (называемыхъ у насъ тутовыми)—при садахъ и каналахъ довольно. Заводы всякій, кто пожелаетъ, имѣетъ беззапретно, и не требуя къ тому никакого дозволенія.

Въ Аральское море впали двѣ рѣки: первая *Сырѣ-дарья*, вторая *Куванѣ-дарья*. Изъ нихъ *Сырѣ-дарья* граничитъ съ Киргисѣ - кайсацкою ордою, которая по ней и кочуетъ; она отъ Оренбурга первая. Шириною оныя противъ Москвы рѣки. Изъ нихъ первая глубже, такъ что мы съ караваномъ переѣзжали оную на сдѣланныхъ изъ *жуги* (т. е. изъ тальника, растущаго при берегахъ той рѣки) и изъ камыша плотяхъ, а другую—въ бродъ.

При первой изъ предписанныхъ рѣкъ стоитъ городъ *Туркестанъ*.

Изъ Аральскаго въ Каспійское море теченіе имѣетъ небольшая рѣчка, которую мы не переѣзжали. Она прежнимъ теченіемъ, какъ видно по берегамъ, была не менѣе десяти сажень; но при самомъ исходѣ изъ Аральскаго моря завалена Хивинцами, по опасности отъ бывшаго на Каспійскомъ морѣ разбойника Стеньки Разина, въ 1670 году разбойничившаго, чтобъ по той рѣчкѣ не могъ придти и разорить ихъ Хивинцевъ; однакожъ и нынѣ та рѣчка не малое теченіе воды имѣетъ. При оной имѣется довольно лѣсу, называемаго тамошними *соксульникомъ*.

При той рѣкѣ стоитъ Хивинскій городъ *Урганичъ*, пусть; сказываютъ, что онъ разоренъ Волжскими Калмыками Аюки-Хана. Онаго города стѣна, внутри двѣ мечети, ханскій домъ и нѣ-

сколько другихъ домовъ—каменные; на нихъ крыши уже обветшавыя.

На дорогѣ отъ Оренбурга, близъ Аральскаго моря, не доѣзжая до Хивы въ трехъ дняхъ ѣзды, есть превеликая гора, о которой увѣренъ я живущими при тѣхъ мѣстахъ Россійскими промышленниками, также и самими Хивинцами, что въ ней есть золотая руда; но добывать и плавить оную имъ Хивинцамъ, по прежнимъ ихъ узаконеніямъ, подъ клятвою запрещено. Она состоитъ во владѣніи Хивинскомъ. Хотя же мы на возвратномъ изъ Хивы съ караваномъ проѣздъ и предпринимали захватъ къ той горѣ; но посланные отъ ханскаго двора съ нами послы и проводники дали намъ знать, что если мы не желаемъ быть злосчастными и жизнь подвергнуть конечной опасности, тобъ оное любопытство оставили. Почему и принуждены съ крайнимъ нашимъ сожалѣніемъ оставить.

Хивинскій народъ *сарты*, т. е. купцы и хлѣбопашцы, также нѣкоторые Узбеки, почитающіе себя дворянами, усердно желаютъ имѣть съ нами коммерцію; но набѣги Киргисъ-кайсаковъ, а потому и страхъ производить съ Россіянами торги, быть ограбленными отъ нихъ въ степномъ пути, въ проѣздъ съ караваномъ до Оренбурга, охоту сію умаляютъ. При всемъ томъ многіе изъ Хивинцевъ не только торговать, но и во

всегдашнемъ подданствѣ у Россіи быть искреннее изъявляютъ желаніе.

Хивинскіе Ханы съ подданныхъ своихъ известныхъ податей не собираютъ; а берутъ, какая когда надобность случится, съ числа дворовъ, и какъ сказывали—сходитъ иногда въ годъ по три и по пяти рублей съ двора.

Въ Хивѣ и въ другихъ Хивинскаго владѣнія мѣстахъ плѣнныхъ изъ всякаго народа есть не малое число, и Ханы въ охраненіи своей особы довѣренность полагаютъ болѣе на чужестранцевъ; въ разсужденіи чего они при дворѣ содержатся въ отъѣнной милости, довольно получаютъ жалованья, такожь и отъ Хивинцевъ состоятъ въ почтеніи.

Хивинскіе народы золота и серебра не дѣлаютъ, а получаютъ оное изъ Персіи и Бухаріи. Въ деньги хотя оныя и въ Хивѣ передѣлываются, но на имя Бухарскихъ, а не Хивинскихъ Хановъ, по прежнимъ ихъ узаконеніямъ.

Хивинцы дѣлаютъ парчицы шелковыя и бумажныя весьма посредственной доброты, и по большей части, привозя оныя въ Оренбургъ, продаютъ; здѣсь накупа Россійскихъ товаровъ, вьдять съ оными въ Бухарію и Персію, и покупаемые тамъ товары привозятъ опять въ Оренбургъ.

Хивинцы нравы имѣютъ грубые и вздор-

ные, и какъ увидятъ противъ себя смѣлаго и отважнаго человека, то очень робѣютъ.

Въ бытность нашу въ Хивѣ старались мы разными средствами развѣдывать, какъ отъ плѣнныхъ (изъ которыхъ мы вывели въ Оренбургъ Россійскихъ четырехъ человекъ, бывшихъ въ плѣну около сорока лѣтъ), такъ и отъ пріятствующихъ къ намъ Хивинцевъ, и вѣроятно навѣдались, что они находятся во всегдашней опасности отъ Россіи вразсужденіи учиненнаго ими незаконнаго убійства надъ Княземъ Александромъ Бековичемъ Черкасскимъ съ командою, и что оное безъ достойнаго отмщенія имъ оставлено не будетъ.

Городъ Оренбургъ хотя для коммерціи съ тамошними Азіятскими народами способенъ; но въ производствѣ и распространеніи оной происходитъ отъ Киргизь-кайсацкой орды, какъ отъ своевольнаго и необузданнаго народа, великое препятствіе тѣмъ, что Хивинцы, Бухарцы и Ташкентцы, желающіе торговать въ Оренбургъ и Троицкой крѣпости, должны ѣхать съ товарами своими не минуемо чрезъ ту Киргизь-кайсацкую орду, отъ которой не только караваны нападенію, а товары разграбленію, но и купцы не рѣдко убійству подвержены бывають, а затѣмъ не многіе отваживаются на удачу приходить въ Оренбургъ и Троицкую крѣпость. И

еслибъ оныя опасности не препятствовали, то съ вѣроятностію заключить можно, что несравненно болѣе бы нынѣшняго каравановъ приходило, слѣдственно и тозары ихъ были бы дешевле; Россійскихъ же выходило бы болѣе, а чрезъ то и казна получила бы приращеніе.

Описаніе разныхъ дорогъ отъ Оренбурга къ городамъ Хивѣ и Бухаріи.

1. Отъ Оренбурга подлѣ рѣки Урала (Яикъ), внизъ по крѣпостямъ чрезъ казачій городокъ *Уральскъ*, подлѣ той же рѣки по крѣпостямъ и форпостамъ до *Сараиловскаго* форпоста, который стоитъ отъ *Гурьева-городка* верстахъ въ 60, отъ онаго переѣхавъ рѣку Уралъ, шли три дня до рѣчки, называемой Киргисцами *Бѣлосоленая*, [въ ней вода горькая], перешедъ оную близъ колодезей, копаныхъ Киргисъ-кайсаками, въ коихъ прѣсной воды довольно. Отъ сихъ до рѣки *Эмба* шли два дня разстояніе около 60 верстъ; на семъ разстояніи колодезей и некакой воды нѣтъ. Рѣка *Эмба* не велика и не глубока, такъ что мы съ караваномъ переходили ее въ бродъ. Вода въ ней прѣсная и здоровая. Лѣсъ мелкій тальникъ (называемый по Азіятски *тарайгульникъ*), кой употребляется только на дрова. Она рѣка впадала въ Каспійское море. Мы ее переходили и шли тою же дорогою, гдѣ переправлялся и шелъ Князь Александръ Бековичъ Черкасскій

(посыланый отъ Петра I съ командою), два дня до горы, называемой *Юрнякъ*. По оному пути есть озера съ прѣсною водою, также и травы для скота довольно. Оная гора между Каспійскимъ и Аральскимъ морями простирается сыртомъ, хребтомъ; а наклоненіе имѣеть отъ Аральскаго къ Каспійскому морю. При подошвѣ оной горы, со стороны *Енъбы*, есть ключъ прѣсной воды. На верху той горы, не подалеку отъ ея начала, стоитъ крѣпость пустая, четверугольная, сдѣланная изъ кирпича небольшой величины, такъ какъ сажень по сту каждая стѣна. Для входа въ нее одинъ ворота. Стѣны нѣсколько пообвалились, а строения въ ней никакого нѣтъ. А для чего и къмъ оная крѣпость построена, никто не знаетъ. Въ близости оной колодезь чрезмѣрно глубокъ, выкладенный кирпичемъ, и неподалеку отъ него—озеро съ прѣсною водою. Отъ оной крѣпости шли тѣмъ сыртомъ и песками [кои у Киргисцевъ называются *Шажскими*], четыре дня. Потомъ путь нашъ склонился подъ гору, и по всему оному пути есть колодези съ прѣсною водою. Идучи по вышеописанному хребту, увидѣли мы, чрезъ открывшуюся долину, въ правой сторонѣ, воду, о которой бывшіе съ нами Киргисъ-кайсаки и Хивинцы объявили, что она окружаетъ одинъ островъ, въ которомъ, какъ сказывали, есть замокъ, называемый *Барсо-*

Кельмесъ, то есть: *входящему не возвратный путь*. Вода около онаго горькая, и хотя не весьма глубокая, только ни на какихъ судахъ ѣздить, ко освѣдомленію о подлинности того замка, не можно; а еслибы кто оное предпріять отважился, тотъ непременно долженъ въ оной водѣ погибнуть. И ко утверженію оныхъ страховъ баснословятъ, будто бы тотъ замокъ сдѣланъ такимъ чрезъ нѣкоторое волшебство, называемое *тылмиъ*. Есть ли же въ немъ жители, того не знаютъ. По сходѣ съ сырта, или низкими мѣстами, склоняющимися къ Аральскому морю, три дня, гдѣ воды прѣсной въ озерахъ и колодозяхъ, также лѣсу сокульнина и тарангульника на дрова довольно; и пришли къ вышеписанной крѣпостцѣ, называемой *Урганиъ*, стоящей при рѣчкѣ, кою переправясь, шли два дня до крѣпостцы Хивинскаго владѣнія, называемой *Анбиръ*. Отъ оной до крѣпостцы *Шабату* также два дня, отъ Шабата до крѣпости *Кеитъ* полтора дня, а отъ Кеита до *Хивы* одинъ день. По всему оному пути безводныхъ мѣстъ не видно было, а травы, какъ выше сказано, поднявшись на Сыртъ и даже до Хивы, не очень довольно.

2. Отъ Оренбурга подлѣ рѣки Урала, по крѣпостямъ до Орской крѣпости и прямо чрезъ рѣку *Орь*, Киргисъ-кайсацкою степью, чрезъ کوچующихъ Киргисъ-кайсаковъ, прямо на рѣку

Сырѣ-дарью. По оному пути есть рѣчки и колодези съ прѣсною водою; лѣсу нѣтъ, кромѣ мелкаго тальника, и то только при рѣчкахъ и долинахъ; травы для скотскаго корму до *Сырѣ-дарьи* изрядныя. Отъ оной—на рѣку *Амурѣ-дарью*; разстоянія между оными рѣками — около 300 верстѣ. На ономъ разстояніи только три колодезя, съ прѣсною водою. Перешедъ *Амурѣ-дарью*, до крѣпости *Урганичь*—25 верстѣ, а отъ *Урганича* до *Хивы* столько же. Отъ показанной же *Сырѣ-дарьи* до *Хивы* мѣста песчанья, и травы особаго роду не скотопитательныя.

5. Отъ города *Оренбурга* на *Илецкую заштиту*, и при оной чрезъ *Илекъ* рѣку, *Киргисъ-кайсацкою* степью, на вершины рѣки *Еньбы*, а съ оныхъ на рѣку *Сырѣ-дарью*. Оная дорога какъ водами, такъ и травами, довольное, и изъ всѣхъ прямѣе и способнѣе почитается.

Въ 1762 году, опять въ Россіи былъ посоль *Хивинскій*, какъ ниже увидимъ.

Въ томъ же 1762 году, въ *Астрахани* составилась компанія для торговли съ *Хивою*; но когда и чѣмъ эта компанія кончилась—не извѣстно.

Въ томъ же 1762 году, кол. сов. *Рышковъ*, въ описаніи, или топографіи *Оренбургской губер-*

ни, дополнилъ извѣстія о Хивѣ разными новыми свѣдѣніями.

Хивинское владѣніе, говоритъ онъ, смежно со стороны Каспійскаго моря съ Трухменцами и Персіею, потомъ съ Бухарскимъ и отчасти съ Зюлгорскимъ владѣніями, съ Каракалпаками, Аральцами и Киргисъ-кайсаками. А какъ ѣдущимъ изъ Бухаріи, Балха, Бадакшана и другихъ тамошнихъ земель въ Оренбургъ, и изъ онаго во всѣ тѣ мѣста отправляющимся купеческимъ караванамъ Хивинскаго владѣнія мѣновать почти не возможно; того ради, въ разсужденіи Оренбургской коммерціи, городъ *Хиву* такъ какъ портъ признавать слѣдуетъ, а потому уже и Хивинскаго Хана и тамошнихъ Узбековъ уважать не безпотребно; ибо они той коммерціи и способствовать и препятствовать въ состояніи. Однимъ словомъ, можно заключить, что наилучшій успѣхъ оной коммерціи наипаче отъ того зависитъ, когда Киргисъ-кайсацкой степной народъ, подданный Россійскій (черезъ который въ Оренбургъ и изъ Оренбурга въ тѣ мѣста идущимъ караванамъ, также какъ и черезъ Хивинское владѣніе, необходимо переходить надобно), спокойно пребываетъ, и отъ Хивинцевъ въ ихъ владѣніи купцамъ никакія задержки и обиды не происходятъ. Потому сіе Оренбургской губерніи смежное владѣніе тре-

буеть здѣсь, паче прочихъ, обстоятельнѣйшаго описанія, что, слико понынѣ вѣдомо, слѣдуетъ ниже.

Въ Татарскихъ исторіяхъ народъ сей именуется *Таразы*, и Хивинскій Ханъ донынѣ *Таразымскимъ* владѣтелемъ пишется. О началѣ сего народа сказываютъ, яко бы въ древнія времена одинъ Государь, озлобясь на подданныхъ своихъ за ихъ вины, выгналъ изъ своего государства въ степь мужеска пола 400 человекъ, которые, скитаясь по степямъ, дошли до рѣки Аму, и на оной, избравъ способное мѣсто, поселились. Чрезъ нѣкоторое время, Государь, вспомня ихъ, послалъ провѣдать, гдѣ они находятся, и получа отъ посланныхъ донесеніе, что они поселились на весьма способномъ и привольномъ мѣстѣ, и живучи тутъ, имѣютъ довольство скота и дровъ, а притомъ рыбныя и другіе промыслы; далъ званіе „*Таразымъ*“, что значитъ: *имѣющіе мясо и дрова*. Потомъ, умиловившись, послалъ къ нимъ по женѣ изъ Турскаго роду, коихъ они получа, расплодился и имѣли частыя войны съ смежными народами, отъ чего донынѣ во всѣхъ тамошнихъ народахъ за храбрыхъ и искуснѣйшихъ въ военныхъ дѣлахъ почитаются. Есть еще у Татаръ баснословная повѣсть, будто бы они произошли отъ Евреевъ; но оную описывать здѣсь не достойно. Къ тому же быв-

шій въ 1750 году въ Оренбургъ Хивинской по-
соль *Ирбекъ* въ разговорахъ объявилъ, что та
басня носится у нихъ только между подлымъ
народомъ, а разсудительные люди утверждаютъ
на преждеписанномъ. Тамошніе народы всѣхъ
Хивинцевъ называютъ общимъ именемъ *Ургенезъ*,
и за древность ихъ начала содержатъ въ отмѣн-
номъ почтеніи, и для того, какъ сказываютъ,
Хивинскіе купеческіе караваны въ Бухарахъ, или
гдѣбъ ни были въ тамошнихъ странахъ, пош-
линъ никогда не платятъ, хотя оную у себя въ
Хивѣ собираютъ со всѣхъ каравановъ. Народо-
населеніе настоящихъ Хивинцевъ хотя не очень
велико; но они сильны Узбеками, Трухменцами,
и Аральцами, которые бывали Хивинскихъ Ха-
новъ подданными. И нынѣ Трухменцы и Араль-
цы служатъ имъ по большей части добровольно,
и сказываютъ, что ихъ съ тѣми народами сби-
ралось иногда на войну отъ двадцати до трид-
цати тысячъ человекъ. Только нынѣ сіе число
собрать имъ трудно; ибо изъ многихъ обстоя-
тельствъ усмотрѣть можно, что они Киргисъ-
кайсацкаго народа трусятъ, и еслибъ сей народъ
соединенною силою на нихъ отважился, то имъ
Хивинцамъ нынѣ устоять противъ нихъ весьма
бы было трудно.

Впрочемъ городъ *Жива* отъ Оренбурга ле-
житъ въ полуденную сторону, разстояніемъ ка-

раванной ѣзды дней двѣнадцать, или пятнадцать. Путь до него чрезъ Киргисъ-кайсацкую степь способной; ибо вездѣ находится трава и вода, и большихъ переправъ, кромѣ одной чрезъ рѣку Сыръ-дарью, нѣтъ. Потребно токмо имѣть всегдашнюю и недреманную осторожность отъ Киргисцевъ, которые хотя малую оплошность увидятъ, то по натуральной своей склонности къ воровству не преминуть чинить пакости, а паче стараются напередъ отгонять конскіе табуны.

Городъ Хива стоитъ на каналахъ, которые проведены изъ рѣки, называемой *Улу*, или Аму-дарьи, впадающей въ Аральское море; почему изъ Аральскаго моря къ сему городу подойти можно близко. Укрѣпленіе имѣетъ стѣну, изъ глины четвероугольно сдѣланную; на углахъ, также въ опасныхъ мѣстахъ, для карауловъ, устроены будки. Домовъ въ немъ тысячи три, или болѣе; строены всѣ линіями, изъ глины, и каждая улица подъ одну крышку, а дворовъ нѣтъ. Для скотины жители имѣютъ хутора, или загородные дворы, строенные также изъ глины. Улицы во всемъ городѣ весьма тѣсныя. Одинъ изъ бывшихъ тамъ инженерныхъ офицеровъ, посланной изъ Оренбургской комиссіи, въ бытность Абулхайрову (ибо онъ нѣсколько времени былъ тутъ на ханствѣ), сочинилъ сему городу планъ,

который находится въ Оренбургской губернской канцеляріи у заграничныхъ дѣлъ.

Хивинскому владѣнію подсудныхъ городовъ, кромѣ Хивы, считается одиннадцать, изъ которыхъ съ Оренбургской стороны: *Гурнянь*, *Везиркентъ*, *Шабакъ*, *Казабатъ*, да по ту сторону Хивы: *Урганичь*, *Адарусъ*, *Бетнякъ* и *Аксарай*. Сверхъ сихъ городовъ есть еще разныя мѣстечки и многія деревни. Въ оныхъ городахъ управители изъ тамошнихъ гражданъ, а не Хивинскіе беки, или князьки; однако всѣ они считаются подѣ владѣніемъ Хивинскаго Хана, который живетъ въ городѣ Хивѣ въ нарочитомъ великолѣпнн. Хотя же онъ народъ содержитъ въ своей власти, но у Хивинцевъ издавна было обыкновеніе Хановъ своихъ умерщвлять тайнымъ образомъ, когда отъ нихъ увидятъ себѣ озлобленіе; чрезъ что настоящую ханскую породу у себя вывели, и уже нѣсколько лѣтъ берутъ въ Ханы изъ постороннихъ Салтановъ, какъ и нынѣ находящійся у нихъ Ханомъ Киргисъ-кайсацкаго Батырь-Салтана сынъ Хайпъ; а прежде былъ у нихъ Ханомъ же Нурали-Салтанъ, сынъ Абулхайровъ, который послѣ того Киргисъ-кайсацкимъ Ханомъ, на мѣсто отца своего Абулхайра, пожалованъ; да и самъ Абулхайръ-Ханъ былъ и у нихъ Ханомъ, только принужденъ возвратиться въ свою орду, когда въ 1740 году Пер-

сидекій Шахъ Надиръ съ войскомъ своимъ къ Хивѣ приходилъ, и почти безъ всякаго труда взявъ оную приступомъ, оставилъ тутъ свой гарнизонъ; но по смерти сего Шаха, Хивинцы, выгнавъ оный гарнизонъ, сдѣлались паки, и нынѣ находятся свободными.

Хивинскій народъ хлѣба съетъ довольно; родится у нихъ пшеница, полба, ячмень, пшено сарацинское, просо, хлопчатая бумага и табакъ. Шелкъ дѣлается у нихъ самихъ, но не много. Торговлю производятъ съ Персіею, Бухаріею и другими тамошними землями. Фруктовъ древесныхъ и огородныхъ, также винограду, родится у нихъ съ избыткомъ. Скудны токмо лошадьми и скотомъ; ибо пажитныхъ мѣстъ тамъ весьма мало, а больше песчанья, и затѣмъ лошадей покупаютъ у Киргисцевъ и Каракалпаковъ. Водяной ходъ изъ Хивы въ Аральцы бываетъ по Улу, или Аму-дарѣ, внизъ; а вверхъ до Бухаріи и далѣе. Въ Хивинскомъ владѣніи, подлѣ самаго Аральскаго моря, находится гора, въ которой, какъ сказываютъ, есть богатая золотая руда; но добывать ее никому не дозволено.

Аралинцы, Аралы, или Аральскіе Узбеки, коихъ исторія тѣсно связана съ Хивинскою, и о коихъ говорено выше подъ 1728 годомъ, продолжаетъ Рычковъ, суть небольшой народъ, обитающій на восточной сторонѣ и островахъ А-

ральскаго моря. Онъ бывалъ въ подданствѣ у Хивинскихъ Хановъ, но недавно, отложась отъ нихъ, избралъ Хана собственнаго изъ фамиліи Хивинскихъ же. Иногда у Аральцевъ ханствуютъ Султаны Киргизскіе, какъ въ 1749 году былъ нѣскольکو времени *Нурали*. У Аралинцевъ, сказываютъ, есть золотая руда и слюдяныя горы, но не разрабатываются, потому что Аралы доставать металлы и плавить ихъ не умѣютъ. Аралцы говорятъ Трухменскимъ нарѣчіемъ языка Татарскаго. Лѣтомъ они кочуютъ и пахутъ землю, а для зимы имѣютъ юрты, или хижины, а по ту сторону рѣки Сыръ-дарьи, на одномъ островѣ, есть у нихъ и городокъ, *Аралемъ* называемый. Но знатнѣйшіе изъ Араль-Узбековъ почти всегда живутъ при Хивинскомъ Ханѣ, и получаютъ отъ него жалованье, а въ военныхъ случаяхъ присоединяются къ Хивинцамъ и Трухменцамъ.

Въ 1793 году опять въ Россіи былъ посоль Хивинскій.

Въ 1802 году [по извѣстіямъ Муравьева Ч. II, стр. 41 и 46], послѣ бывшаго въ Хивѣ междоусобія, образъ тамошняго правленія перемѣнился: родоначальникъ поколѣнія *Махметъ-Рагимъ* назвалъ себя Ханомъ; началъ чеканить собственныя свои золотыя и серебряныя монеты,

отливать пушки; учредилъ таможду и хотѣлъ совсѣмъ освободиться отъ зависимости Бухаріи, но не успѣлъ.

Въ 1808 году Хива покорена была Ханомъ Бухарскимъ, но тогда же возвращена побѣжденному ея обладателю.

Въ 1813 году, Ханъ *Рагинъ* ходилъ войною на Персію, и встрѣтившись съ войскомъ Персидскимъ, имѣлъ съ нимъ нѣсколько перестрѣлокъ; обѣ воюющія стороны, захвативъ плѣнныхъ, скоро однакожъ удалились въ свои земли.

Въ 1819 году, командовавшій Грузинскимъ отдѣльнымъ корпусомъ Генераль - отъ - Инфантеріи Ермоловъ, снарядивъ экспедицію къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, для склоненія Туркменовъ, тамъ обитающихъ, къ пріязненнымъ сношеніямъ съ Россією, отправилъ офицера главнаго штаба [нынѣ Генераль-Лейтенанта] Николая Муравьева въ *Хиву*, для сношенія съ владѣтелемъ оной и описанія того края.

Капитанъ Муравьевъ, описавъ восточный берегъ Каспійскаго моря, тогожъ 1819 года Сентября 19 числа, изъ *Красноводска*, съ денщикомъ своимъ и съ переводчикомъ изъ Армянъ *Петровицемъ*, на нанятыхъ у Туркменцевъ четырехъ верблюдахъ и двухъ лошадяхъ, отправился прямо въ *Хиву*, и послѣ десятидневнаго пути, т. е. 29 Сентября, по руслу большой высохшей рѣки,

верстъ десять продолжавшемуся, при урочищѣ *Бошъ - дашакъ*, достигъ земли Хивинской. Отсюда черезъ 6 дней, Октября 5 числа, прибылъ на разстояніе 40 верстъ отъ самаго города *Гивы*. Отъѣхавъ еще 8 верстъ, Муравьевъ встрѣченъ былъ двумя чиновниками Хана Хивинскаго, изъ коихъ одинъ, по имени *Атъ-гапаръ*, 6 Октября, по ханскому приказанію, проводилъ Муравьева еще верстъ 18 въ крѣпостцу *Иль-гельду*, принадлежащую другому вельможѣ *Ходжатъ-мигрелю*; сынъ сего вельможи *Семъ-незеръ*, объявивъ Муравьеву отъ имени Хана поклонъ, и отвѣдъ ему комнату, прилично угостилъ. 7 числа Октября, прибывшій изъ Хивы сынъ *Атъ-гапара* увѣрялъ Муравьева, что на слѣдующій день Ханъ непременно его потребуетъ. Хотя на другой день и пріѣхалъ отъ Хана нѣкто *Якубъ-бай*, но только—узнать: кто такой Муравьевъ, съ какою цѣлю прибылъ въ Хиву намѣреніемъ, и какія имѣетъ порученія? При семъ *Якубъ-бай* требовалъ бумагъ для врученія Хану. Муравьевъ отказалъ въ отдачѣ бумагъ, объявивъ, что онъ посланъ къ одному Хану, который можетъ отпустить его обратно, если не хочетъ его видѣть; причемъ сказалъ Баю, что онъ имѣетъ также письма и подарки Хану отъ Сардаря земель между Каспійскимъ и Чернымъ морями и отъ маіора *Пономарева*, управляющаго однимъ изъ ханствъ

подвластныхъ Сардарю. По удаленіи Якубъ-бая, обращеніе съ Муравьевымъ становилось каждый день грубѣе, пища умѣреннѣе; чай и даже дрова для варенія пищи давать перестали. Присмотръ сдѣлался строже: не позволялось даже на минуту изъ комнаты отлучаться безъ двухъ сторожей; приставленные къ воротамъ караульные никого къ нему не пускали, а по ночамъ лежалъ у порога комнаты человекъ такимъ образомъ, что всякій, отпирая дверь, долженъ былъ его разбудить. 8-го Октября Муравьевъ чрезъ провожатыхъ своихъ Туркменцевъ узналъ, что, по пріѣздѣ его, Ханъ собиралъ изъ всѣхъ почетныхъ людей ханства совѣтъ, на которомъ объявлены были разныя мнѣнія. Самъ Ханъ почиталъ Муравьева лазутчикомъ, котораго Туркмены не должны были допустить до Хивинскихъ владѣній, но убить его, и представить Хану везенные къ нему подарки. Кази, главная духовная особа, сказалъ: „онъ невѣрный, его должно отвести въ поле и зарыть живаго.“ На это Ханъ возразилъ: „я почиталъ тебя умнѣе самаго себя, но вижу, что въ тебѣ ума совсѣмъ нѣтъ; если его убью, то на будущій годъ Государь его, Бѣлый Царь, вывесть изъ Гарема женъ моихъ; я лучше приму его и отпущу, а между тѣмъ пускай посидитъ; надобно развѣдать отъ него, за какимъ дѣломъ онъ прі-

вхаль.“ Послѣ сего Ханъ отправился на охоту на 12 дней, и возвратился 23-го Октября. 4 числа Ноября, съ Красноводскаго берега прибылъ въ Хиву Туркменецъ *Ніасъ-батыръ*, привезшій отъ маіора Пономарева письма къ Хану и Муравьеву, и вручившій ихъ по принадлежности. При свиданіи съ Муравьевымъ, Ніасъ-батыръ объявилъ ему поклонъ отъ Хана; но Муравьевъ все еще оставался въ заточеніи до 16-го числа Ноября. Тогда только прибылъ изъ Хивы *Юзъ-баши*, поздравилъ Муравьева съ радостію, и объявилъ, что Ханъ требуетъ его къ себѣ. 17-го Ноября Юзъ-баши, препроводивъ Муравьева въ Хиву, отвелъ на весьма чистый и хорошій дворъ, гдѣ отъ имени Хана объявилъ его гостемъ Аги-Юсуфа, перваго визиря ханскаго, и угощая весьма хорошо, сперва взялъ только письма, а потомъ въ ту же ночь и подарки; самаго Муравьева продержали подъ строжайшимъ карауломъ еще нѣсколько дней, и уже 20-го числа Ноября представили въ кибитку Хана на аудіенцію.

Послѣ первой аудіенціи, вынесли Муравьеву халатъ изъ золотой парчи, ханомъ подаренный, и надѣвъ на него, опоясали богатымъ кушакомъ изъ Индѣйской золотой парчи, дали за поясъ кинжалъ въ серебряныхъ ножнахъ, и накинувъ сверху родъ ризы съ короткими по локоть рукавами, отвели Муравьева опять къ хан-

ской кибиткѣ. На сей второй аудіенціи онъ повторилъ тоже, что говорилъ на первой; по возвращеніи оттуда къ большимъ воротамъ, былъ посаженъ на приготовленнаго для него прекраснаго сѣраго Туркменской породы жеребца, котораго Туркмены вели подъ уздцы съ двухъ сторонъ; двое при томъ шли у стремянъ, и проводя такимъ образомъ Муравьева до квартиры, объявили, что онъ теперь свободенъ.

21-го Ноября Муравьевъ, отправляясь въ отечество, сперва прибылъ въ крѣпость Иль-Гельди, гдѣ прежде провелъ въ заточеніи 48 дней. Оттуда съ тремя Хивинскими посланцами, 22-го Ноября, продолжалъ путь далѣе, и возвратился къ Красноводску, на восточный берегъ Каспійскаго моря, 15-го Декабря, пробывъ въ пути всего 22 дня.

Изъ собранныхъ Муравьевымъ свѣденій, видно, что Хивинское ханство, окруженное, какъ оазисъ, песчаными и безплодными степями, простирается отъ сѣвера на югъ около 180, и отъ востока на западъ около 150 верстѣ, а всего пространства имѣетъ около 27,000 квадратныхъ верстѣ. Граничитъ къ сѣверу съ Аральскимъ моремъ и степями, къ юго-востоку степями же, отдѣляющими его отъ Бухаріи *, къ юго-за-

* Отъ Хивы до Бухаріи, по счету Барона Мейендорфа, только 350 верстѣ.

паду также степями и песками, отдѣляющими его отъ Туркменцевъ, поколѣнія Теке, къ востоку степями кочующихъ Киргизъ-кайсаковъ; къ западу частию высохшимъ русломъ древняго Окса, частию бесплодными мѣстами, продолжающимися около 800 верстъ до самаго Каспійскаго моря.

На пространствѣ Хивы, омываемой рѣкой Аму и искусственными ея протоками, лежатъ пять городовъ: 1) *Хива*, съ 3,000 домовъ и 10,000 жителей, какъ столица, имѣетъ ханскій дворецъ, нѣсколько мечетей и нѣсколько зданій, занимаемыхъ ханскимъ Правительствомъ; 2) *Уржендъ*, городъ торговый, и во всемъ ханствѣ, не исключая долины, богатѣйшій; 3) *Хаватъ*; 4) *Кетъ*; 5) *Гюрланъ* и множество торговыхъ селеній и владѣльческихъ маестностей, въ видѣ маленькихъ крѣпостей устроенныхъ.

Народонаселеніе сего ханства состоитъ: изъ *Сартовъ*—древнихъ обитателей сего края, *Узбековъ*—ихъ завоевателей, Татарскаго происхожденія *, кочующихъ за рѣкою Аму *Каракалпаковъ*, *Туркменцевъ* разныхъ поколѣній, обмагометанившихся *Евреевъ* и невольниковъ, похищаемыхъ изъ разныхъ странъ, а болѣе изъ Персіи и

* Узбекъ собственно значить 100 начальниковъ, но Татары приняли это названіе изъ любви къ своему хану, Узбекомъ называвшемуся. См. Карамз. Рос. Ист. Томъ IV, стр. 174, подъ 1312 годомъ.

Россіи; все вообще народонаселеніе ханства простирается до 500,000 душъ. Всѣ говорятъ языкомъ Турецкимъ, Чагатайскаго нарѣчія, и отправляютъ публично обряды вѣры Магометанской, секты Сунитской.

Произведеніями природы ханство Хивинское не бѣдно. Изъ *царства ископаемыхъ*, Хивинцы добываютъ у себя немного мѣди и свинца, а сѣры и селитры—съ избыткомъ. Носится также народная молва, что въ водахъ рѣки Аму вымывается золото, и что есть также въ хребтѣ *Шихъ-дрери* золото и серебро, конхъ однако не разрабатываютъ.

Изъ *царства прозябаемыхъ*: въ поляхъ родится пшеница, сараицское пшено, кунжутъ, ячмень, *джуганъ* [родъ кукурузы], дыни, арбузы; въ садахъ: виноградъ [кишмышъ], миндаль, баргамоты, яблоки, дули, груши, черешни, вишни, гранаты; въ огородахъ: конопля и разныя овощи, какія разводятся въ Россіи; но капуста, рѣдьки, картофеля и рѣпы нѣтъ.

Изъ царства *животныхъ*: въ степяхъ водятся волки, лисицы, шакалы, олени, *джейраны* [родъ дикихъ козъ]; но медвѣдей совсѣмъ нѣтъ. При домахъ: верблюды, лошади, коровы, овцы, немного собакъ. Птицы: большіе орлы, ястребы, жулики, вороны.

Доходы Хивинскаго хана [Россійскимъ

счетомъ] простираются до 4.000,000 рублей. Войска собрать можетъ онъ до 12,000 конныхъ; артиллеріи, также конной, имѣеть до 50 орудій. Каждый воинъ долженъ вести за собой свой провіантъ и фуражъ, и на собственныхъ верблюдахъ.

Ремесла находятся въ младенчествѣ: даже мельницъ, столовъ, стульевъ и ложекъ нѣтъ. О художествахъ и наукахъ, можно сказать, Хивинцы понятія не имѣютъ.

Замѣчательна одна рѣдкая въ Хивѣ особенность: тамъ никогда не бываетъ чумы.

Въ 1820 году, бывшій въ свитѣ Россійскаго посольства въ Бухарию баронъ Мейендорфъ, въ путешествіи своемъ, на Французскомъ языкѣ напечатанномъ, мимоходомъ говоритъ и о Хивѣ, согласно съ предъидущими извѣстіями.

Въ 1826 году скрылся изъ Хивы въ Оренбургъ бывшій нѣсколько лѣтъ въ Хивинскомъ плѣну Астраханской мѣщанинъ *Ковырзинъ*. По его рассказамъ, въ Хивинскомъ ханствѣ есть донынѣ городъ *Кингакъ*, находящійся противъ извѣстной горы, на правомъ берегу рѣки Аму. Сии рассказы, между прочими извѣстіями *Гелмерсена*, помѣщены въ N 2 Отечественныхъ записокъ на 1840 годъ. Въ энциклопедическихъ словаряхъ, изданныхъ въ Германіи въ послѣднее двадцатилѣтіе, есть разныя статьи подъ словомъ

«Хива.» Изъ сихъ статей въ нѣкоторыхъ пространствахъ Хивинскаго ханства исчисляется въ 9,500 квадратныхъ миль, а народонаселеніе въ 7.000,000 жителей [кажется преувеличено, ср. подъ 1819 г.]; въ городѣ Хивѣ приводится 30 мечетей и главная школа; къ видамъ ископаемыхъ прибавляются драгоценныя камни. Въ другихъ статьяхъ виды животныхъ дополнены антилопами, вепрями, медвѣдями, хотя послѣднихъ существованіе въ Хивѣ Муравьевъ отвергаетъ положительно.

Въ 1857 и 1839 годахъ, съ торговыми караванами, прибывшими въ Оренбургъ, вывезено до 125 Русскихъ плѣнниковъ захваченныхъ въ Хиву, и томившихся тамъ въ неволѣ долгое время.

Въ 1839 году отправлена изъ Россіи въ Хиву военная экспедиція подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Перовскаго. Счастливые успѣхи сей экспедиціи должны пролить новый свѣтъ на исторію и статистику ханства Хивинскаго, и разрѣшить вопросы и противорѣчія, которыхъ въ извѣстіяхъ объ немъ встрѣчается такъ много.

Ст. Руссовъ.

ПРЕДМЕТЫ

ПО АЗБУЧНОМУ ПОРЯДКУ.

	см. подъ годами.
Аму, или Аму-дарья	1753
еще см. Ацесъ, Оксусъ.	
Аралинцы, народъ	1762.
Аральское море въ 1741 измѣрено .	1762.
Ардокъ, рѣка	1558.
Ацесъ, или Акисъ, рѣка	444 до Р.Х.
Войска Хивинскаго число .	1762—1819.
Экспедиціи изъ Россіи въ Хиву	1713—1859.
Еркетъ, рѣка золотоносная	1713.
Живой огонь у Хоразмievъ	1184.
Землетрясеніе въ Хивѣ	1299.
Золотая руда въ Хивѣ	1299.
Извѣстія о Хоразміяхъ, или нынѣшнихъ	
Хивинцахъ Герберштейна	1526.
— Геродота	444 до Р.Х.
— Горнія	1639.
— Квинта Курція	333 до Р.Х.
— Массуди	947.
— Мейендорфа	1820.
— Муравьева	1819.
— ПIANO-Карпини	1246.
— Рукавкина	1755.
— Рычкова	1762.
— Словарей Енцикл.	1822.
— Страбона 1-е стол. по Р. Х.	

	см. подъ годами.
Кипчакъ, городъ	1326.
Компанія для торговли въ Хиву .	1762.
Лошадей дикихъ ловля соколами .	1558.
Надиръ - Шахъ беретъ въ 1740 году	
Хиву	1762.
Нуррадинъ Хоразмійскій, завоеватель	1153.
Оксусъ, рѣка	533 до Р. Х.
Османъ Хоразміецъ, основатель Султан-	
ства Иконійскаго	1299.
Планъ Хивы	1762.
Послы Хивинскіе въ Россіи, 1559, 1563,	
1566, 1583, 1584, 1622, 1762, 1793.	
Посуда деревянная и конская сбруя	
Русскія въ Бухаріи	1558.
Пуло, Бухарская монета	1558.
Путешествіе въ Хиву Бековича . .	1713.
Дженкинсона	1558.
Муравина .	1762.
Муравьева .	1819.
Никитина .	1468.
Рукавкина .	1755.
Россіяне изъ Хивы вывезены 1558, 1837,	
1839.	
Ружье первое въ Хивѣ и Бухаріи .	1558.
Рѣки, подъ землею текуція . .	1558.
Салладинъ Хоразміецъ, завоеватель	1153.
Синее море	1558.

	см. подъ годами.
Суда для плаванія по Аральскому морю	1762.
Сырѣ-дарья	1753, 1762.
Узбековъ начало и словопроизводство	1312, 1819.
Улу, рѣка, тоже что Аму	1762.
Хива завоевана Бухарцами	1594, 1808.
Надиромъ	1762.
Хоразміи покорены Арабами	632.
Тимуромъ	1388.
Чингисханомъ	1221.
Хоразміи при Аттилѣ	IV. ст.
Гулагу	1254.
Мамаѣ	1380.
Туркахъ Сельчукахъ	1054.
Хоразміи, откупщики въ Россіи	1258.
Хоразмина, городъ	VI. ст.
Черви въ человѣческомъ тѣлѣ подъ кожею, длиною съ локоть	1558.
Черная смерть изъ Китая чрезъ Хиву прошла въ западную Европу	1346.